

Голубева И. В.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 58-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Явление преобразования метафоры в другие языковые средства имеет место в связи с реализацией принципа смешения комического и трагического. Бурлескный эффект достигнут, например, с помощью «перерастания» метафорического выражения в зевгму: Анна: *Другие по домам пьют, а она, как выпьет, так отдаёт себя людям*. Нарочитое несоответствие содержания средствам его выражения проявляется в применении высокого слога при описании низкой темы разврата в результате опьянения. Антитетичность пары: ожидание имплицитного читателя, порождённое началом фразы, - перлокутивная реакция на её конец - и есть залог успеха. Г. Спенсер отмечал: «смех возникает лишь тогда, когда сознание неожиданно переключается с высоких идей на низкие, когда происходит то, что можно назвать «снижающимся несоответствием» [Sera 1980: 54].

Образование и «сцепление» смыслов, возможные благодаря метафоре в широком смысле слова, есть главнейшая её цель. Г.О.Винокур, цитируя лингвиста прошлых веков фон дер Габеленца, приводит строки: «...я хочу высказать не только нечто, но также и себя...» [Винокур 1997: 186]. Метафора есть одно из средств такого выражения.

Элементы деструктуризации пьесы в данной работе показали значительную роль метафоры в текстообразовании драмы, в её коммуникативно-когнитивной организации.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю.Д.** Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
2. **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
3. **Булько А.Н.** Современный словарь иностранных слов. М., 2004.
4. **Винокур Г.О.** Об изучении языка литературных произведений. С 178-201 // Русская словесность. Антология. 1997.
5. **Галин А.М.** Звёзды на утреннем небе. С 343-393 // Пьесы. М., 1989.
6. **Дементьев В.В.** Коммуникативные концепты: к вопросу о коммуникативном идеале русской культуры. С 41-57 // Слово - сознание - культура. Сб. науч. трудов. М., 2006.
7. **Исаев Г.Г.** Русская литература конца 1980-х - начала 1990-х годов. С 4-61 // Современная русская литература (1985-1995). Хрестоматия для средней и высшей школы. Астрахань. 1995.
8. **Кронгауз М.А.** Семантика. М., 2005.
9. **Москвин В.П.** Стилистика русского языка. Ростов-на-Дону. 2006.
10. **Чесноков И.И.** Эмоционально-когнитивная доминанта и дискурсивная деятельность. С. 456-460. // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Материалы международной научной конференции. Волгоград, 2005.
11. **Sera L.** A nevetes es humor pszichologiaja [Психология смеха и юмора]. Budapest: Akademiai Kiado, 1980.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Голубева И. В.

Таганрогский государственный педагогический институт

Л.А. Капанадзе отмечает, что «в рамках особого типа языкового существования - электронного - возник принципиально новый гипержанр. Это специфический модус бытования текста, связанный с электронными носителями» [Капанадзе 2001: 246]. Этот гипержанр, или гипертекст, может быть исследован и с позиции теории речевых жанров.

В своих основных чертах теория речевых жанров (РЖ) сложилась к началу 50-х гг. XX века. Это было связано, прежде всего, с исследованиями М.М. Бахтина и работами В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского. В современных лингвистических исследованиях теория речевых жанров приобретает все большую популярность. А. Вежбицка, автор многочисленных работ по теории речевых жанров, пишет: «Литература на эту тему растёт от месяца к месяцу в геометрической прогрессии» [Вежбицка 1997: 99]. В последние годы появились исследования в этой области Г.И. Богина, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой, И.А. Стернина и других ученых, реализуется проект создания «Энциклопедии речевых жанров» для всех сфер общения. Жанровая разработка речи получила достаточно детальное описание в сборниках саратовских лингвистов «Жанры речи» (1997, 1999). Положив в основу идеи М.М. Бахтина, ученые рассмотрели жанровую специфику беседы, ссоры, анекдота, комплимента, молвы и т.д.

В настоящее время не вызывает сомнений необходимость рассмотрения текста в аспекте его жанровой принадлежности и межжанрового взаимодействия. Однако еще до конца не определен сам статус жанроведения, не составлен полный перечень жанров и поджанров речи, сам термин «жанр речи» в современной лингвистике трактуется по-разному.

На сегодняшний день единого общепринятого определения речевого жанра не выработано. Т.В. Шмелева отмечает, что «интуитивно РЖ - довольно ясное понятие: стоит привести два-три примера, как у любого человека складывается впечатление, что ему все понятно и он может работать с РЖ и решать какие-то проблемы» [Шмелева 1997: 137], однако лингвисты пока к единому мнению на этот счет не пришли.

Для характеристики модели речевого жанра Т.В. Шмелева предлагает выделять по крайней мере семь конститутивных признаков:

- 1) коммуникативная цель;
- 2) образ автора;
- 3) образ адресата;
- 4) образ прошлого и образ будущего;
- 5) тип диктумного (событийного) содержания;
- 6) отношения актантов и участников речи;
- 7) языковое воплощение речевого жанра.

Последний параметр является лингвистически наиболее важным, «все остальные, - отмечает Т.В. Шмелева, - нужны нам настолько, насколько они влияют на него» [Шмелева 1997: 97].

Коммуникативная цель разграничивает следующие типы речевых жанров: информативные, императивные, этикетные и оценочные. Далее в модели присутствуют две пары симметричных признаков, соотносимых с автором и адресатом, образами прошлого и будущего - предшествующими и последующими эпизодами общения. Тип диктумного содержания тесно связан с когнитивной функцией языка: при помощи языка говорящий членит окружающую действительность на фрагменты, так как не может охватить и отразить ее все полностью, в языке отражаются определенные фрагменты реальности, предметы и их связи, данные во временных измерениях. Если названные шесть параметров относятся к реальностям действительности и общения, то «параметр языкового воплощения прямо выводит речевой жанр в пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи» [Шмелева, 1997: 97].

Приведенная модель речевого жанра со списком присущих ей признаков в настоящее время чрезвычайно популярна в лингвистике. «Нет сомнений, - пишет Б.Я. Шарифуллин, - что в основном эти признаки действительно являются релевантными и конституирующими для определенных РЖ (преимущественно, письменных и в какой-то мере официальных). Описание таких жанров по модели Т.В. Шмелевой, с последовательным представлением и анализом всех жанрообразующих признаков - необходимая и актуальная вещь. Подобные описания являются достаточно исчерпывающими и потому практически удобными для их использования... для обычного пользователя языка и стандартного репертуара РЖ. Однако реальность речевого взаимодействия демонстрирует настолько сложные и неоднозначные речевые события и действия, что описывать и интерпретировать их в терминах уже сложившейся теории РЖ не удастся» [Шарифуллин 2003: 97].

Свои мысли исследователь подтверждает анализом РЖ угрозы, который, кроме собственно угрозы в традиционном понимании, включает в себя и РЖ совета, обращения, оскорбления и т.д. Таким образом, вербальные реализации РЖ могут «перетекать» друг в друга, высказывания одного жанра могут содержать признаки других РЖ, что еще раз подтверждает уместность применения весьма популярной в лингвистике идеи шкалы переходности для анализа РЖ. «Модель РЖ, описываемая набором жанрообразующих признаков, актуальна только как исследовательский конструкт, но не как реальное речевое воплощение жанра», - подчеркивает Б.Я. Шарифуллин [Шарифуллин 2003: 98].

Электронный гипертекст существует в совокупности электронных жанров. Наиболее распространенными из них являются: чат, форум, гостевая книга, электронное письмо, сетевой дневник, телеконференция и т.д. «В электронной коммуникации границы между жанрами зачастую мягче и подвижнее, чем в реальном мире. Это объясняется незаконченностью формирования таких жанров, подобная ситуация говорит и о том, что в Интернете свои законы общения» [Михайлов 2004: 405]. Классификация жанров электронного гипертекста может быть построена на различных основаниях. Л.Ю. Иванов предлагает внутри глобальной сети выделять:

1. общеинформационные жанры или жанры новостей (сайты крупных провайдеров Интернет-услуг, электронные новости e-news, обзоры и дайджесты новостей, опросы общественного мнения, прогнозы погоды и т.д.)
2. научно-образовательные и специальные информационные жанры (электронные научные и учебные издания - монографии, сборники, пособия, справочники, интерактивные учебные курсы, Интернет-семинары, электронные словари, дискуссии в научных и образовательных дискуссионных клубах и т.д.)
3. художественно-литературные жанры (сетевая литература, электронные книги, часто объединяемые в электронные библиотеки и т.д.)
4. развлекательные жанры (анекдоты, юмористические и эротические рассказы, словесные игры, чаты для виртуального флирта и т.д.)
5. жанры, оформляющие неспециальное, непрофессиональное общение (дискуссионные группы, гостевые книги, письма электронной почты, избранные почтовые рассылки и т.д.)
6. деловые и коммерческие жанры (доски объявлений, аналитические обзоры рынков и отраслей, информационные письма и тематические журналы по отдельным направлениям бизнеса, биржевые информационные бюллетени и т.д.)

Исследователь предлагает еще одну классификацию электронных жанров - деление на жанры, исконно сетевые, т.е. порожденные самим использованием языка в сети (например, чаты, дискуссионные группы) и жанры, заимствованные из других сфер общения (например, аннотации научно-технических статей, передовицы электронных СМИ).

Не отрицая таких исследовательских подходов (хотя первая из представленных классификаций, на наш взгляд, нуждается в более детальной проработке и построена на различных основаниях), мы предлагаем

свой вариант подхода к классификации жанров электронного гипертекста. Нам представляется, что одним из оснований для такой классификации может быть соотношение с устной или с письменной речью. В этом случае в качестве крайних точек на шкале переходности, где будут расположены жанры электронного гипертекста (границы между жанрами нечетки, размыты), будут выступать чат, ориентированный на устную речь, и электронное письмо, ориентированное на речь письменную.

Предложенный подход близок к точке зрения ряда лингвистов, которые все тексты в сети Интернет классифицируют следующим образом:

1) подготовленные, отредактированные и скорректированные (так называемые «причесанные») тексты: сетевые версии книг, газет, журналов и разного рода документов;

2) неподготовленные, спонтанные высказывания в разнообразных чатах, где преобладает разговорный жанр, на который, однако, накладывает свой отпечаток специфика обмена репликами в письменной форме.

Различия между устной и письменной речью были замечены давно. А.С.Пушкин в «Письме к издателю» (1836) писал: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному...»

Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрываться от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным - значит не знать языка».

Проблеме соотношения устной и письменной речи в лингвистике посвящено много работ. Различие между устной и письменной речью является фундаментальным в коммуникации и по-настоящему может быть оценено, только если в качестве материала для анализа устной речи берутся реальные магнитофонные записи живых разговоров. На сегодняшний день фонд таких записей уже существует - «Русская разговорная речь. Тексты» (Л., 1978), тексты магнитофонных записей устной научной речи Института русского языка им. А.С.Пушкина, выполненные коллективом лингвистов под руководством О.А. Лаптевой, записи, выполненные Е.А. Земской, Г.Г. Инфантовой, Е.В. Красильниковой и т.д. О.А. Лаптева считает, что различие между устной и письменной формами речи складывается на всех уровнях языка, в его устройстве и организации, наиболее ярко оно выражено в синтаксисе. Обе формы речи - устная и письменная - могут выступать в виде монолога или диалога, что также влияет на выбор языковых средств. Другие исследователи (Е.А.Земская, О.Б.Сиротина, Д.Н.Шмелев) полагают, что условия функционирования речи играют более важную роль в выборе тех или иных языковых средств, чем форма речи - устная или письменная. Форма речи накладывает определенный (иногда значительный) отпечаток на речь. Основные различия между устной и письменной речью мы отразили в таблице:

Устная речь	Письменная речь
особые ритмико-интонационные и произносительные возможности	отсутствие ритмико-интонационных и произносительных возможностей
диалогичность и обусловленная этим неполнота выражений	монологичность
непосредственность общения говорящих и отсюда повышенная экспрессия, эллиптичность конструкций	дистантность и опосредованность общения
неподготовленность (спонтанность), непосредственное творческое порождение в процессе говорения и объясняемые этим различные ассоциативные явления в семантике слов, структурные смещения, присоединительные и вставные конструкции, избыточность текста и т.д.	подготовленность речевого акта
тесная связь с ситуацией и обусловленная ею лапидарность текста	почти полная независимость от ситуации общения со всеми вытекающими из этого языковыми следствиями ¹

Наряду с письменной и устной речью в современной лингвистике как предмет исследования выступает и естественная письменная русская речь, которая, по мнению Н.Б. Лебедевой, отличается следующими признаками:

1. Письменная форма выражения, что обуславливает

- а) функцию медиации;
- б) открытость, нелимитируемость круга адресатов;
- в) выработанные культурной традицией специфические формы и жанры письменной речи;
- г) графический способ передачи и все особенности этого способа, в частности семиотические.

2. Естественность изложения (отсутствие специализированного отношения к письменной форме, «непрофессиональность») [Лебедева 2001: 260-261].

¹ А.Р. Лурия писал: «Письменная речь не имеет почти никаких внеязыковых, дополнительных средств выражения. Она не предполагает ни знания ситуации адресатом, ни симпрактического контакта, она не располагает средствами жестов, мимики, интонации, пауз, которые играют роль «семантических маркеров» в монологической устной речи, и только частичным замещением этих последних являются приемы выделения отдельных элементов излагаемого текста курсивом или абзацем. Таким образом, вся информация, выражаемая в письменной речи, должна опираться лишь на достаточно полное использование развернутых грамматических средств языка» [Лурия 1998: 270]. А еще раньше Л.С. Выготский подчеркивал: «Письменная речь есть самая многословная, точная и развернутая форма речи» [Выготский 1956: 363].

Естественная письменная разговорная речь может быть исследована в аспекте жанрологии, она обладает большим разнообразием жанров: объявления, «эпистолы», магазинные и рыночные ценники, конспекты, черновики, заметки на полях, сочинения и изложения, шпаргалки, записи в еженедельниках и записных книжках, объяснительные, докладные и другие естественные письменные тексты, написанные спонтанно и непрофессионально.

Виртуальную коммуникацию многие исследователи считают неким средним, промежуточным звеном между устной и письменной речью (Л.Ю. Иванов, М.Б. Бергельсон и другие ученые). Так, в отличие от ситуации с устным диалогом, в чате не возникает проблемы с очередностью реплик, так как компьютерные сети линейно упорядочивают реплики по времени их поступления. Поскольку каждая реплика сопровождается указанием, от кого и кому она направлена, т.е. образ автора и образ адресата реально представлены, не возникает проблемы устного диалога, когда реплика может быть воспринята не тем, кому она адресована. Дополнительная графическая информация, заключенная в репликах чата (смайлики, употребление различных шрифтов, особая «виртуальная» пунктуация и т.д.) компенсирует недостаток информации о речевой ситуации общения.

Типичной для чата является ситуация, когда автор печатает свое сообщение, видя его целиком, и имеет возможность его корректировки перед отправкой. Сообщение возникает на экране адресата и может находиться там до тех пор, пока не будет вытеснено другими сообщениями. Такая ситуация сближает виртуальное общение с письменной речью. Однако автор набирает свое сообщение со скоростью, сравнимой со скоростью говорения. Неформальный стиль общения, высокая степень толерантности по отношению к ошибкам и неточностям, постановка знаков препинания с ориентацией на интонационную структуру высказывания и т.д. приближают общение в чате к устной речи.

М. Б. Бергельсон считает, что только технические возможности электронной коммуникации и выработанные в Интернет-сообществе нормы коммуникативного поведения делают реальной подобную амбивалентность.

Л.Ю. Иванов, опираясь на исследования языка глобальной сети на английском и немецком языковом материале, выделяет следующие признаки устной речи, которыми обладает общение в электронном гипертексте. В частности, это дейксис «я - здесь - теперь», многоканальная коммуникация (текст - графика - звук), дизайн реципиента, чередование ролей продуцента и реципиента речи, активная контекстуализация. С помощью ряда этих средств создается так называемый «эффект присутствия» и имитируется постоянная готовность к общению, что не всегда соответствует действительным намерениям коммуникантов.

Исследователь обратил внимание на противоречие между претензией на разговорность и реальным отсутствием конститутивных признаков языковой ситуации, влекущих использование разговорной речи: неподготовленности и непринужденности речевого акта, а также непосредственного присутствия участников коммуникации. Например, сайты в Интернете, как правило, тщательно подготовлены и выполнены профессиональными дизайнерами, так что о спонтанности можно говорить лишь с большой натяжкой. Посетители какого-нибудь сайта могут активно призываться к вступлению в контакт. При этом сайт не обновляется длительное время, и решившимся на контакт никто не отвечает. Подавляющее большинство текстов присутствует в глобальной сети письменной форме, а доля устных, звучащих текстов пока невелика. Появление виртуальной коммуникации, с одной стороны, снимает противоречия между устной и письменной речью, а с другой стороны, - порождает новые противоречия.

Электронный гипертекст существует в многообразии жанров, основными из которых являются чат, форум, гостевая книга, электронное письмо, сетевой дневник, телеконференция. Поскольку жанры электронного гипертекста все еще находятся в стадии своего формирования, четких границ между ними провести нельзя. Классификацию жанров электронного гипертекста можно провести на различных основаниях. Одним из вариантов такой классификации может быть классификация, построенная на соотношении жанров с устной или письменной речью. При таком подходе в качестве крайних точек на шкале переходности, где будут расположены жанры электронного гипертекста, будут выступать чат, ориентированный на устную речь, и электронное письмо, ориентированное на письменную речь.

Электронный гипертекст и его жанры могут быть рассмотрены с точки зрения теории речевых жанров и описаны по семи конститутивным признакам модели речевого жанра.

Список использованной литературы

1. **Бергельсон, М.Б.** Конструирование Адресата в условиях виртуальной коммуникации [Текст] / М. Б. Бергельсон // Русский язык: исторические судьбы и современность: Матер. межд. конгресса исследователей русского языка. - М., 2004. - С. 111-112.
2. **Вежбицкая, А.** Речевые жанры [Текст] / А. Вежбицкая // Жанры речи. - Саратов, 1997. - С. 99-111.
3. **Выготский, Л.С.** Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский // Избранные психологические исследования. - М., 1956.-356 с.
4. **Капаназде, Л.А.** Структура и тенденции развития электронных жанров [Текст] / Л. А. Капаназде// Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В.Панова / Сост. Л. А. Капаназде. Отв. ред. С.М.Кузьмина. - М., 2001.- С. 112-129.
5. **Лебедева, Н.Б.** Естественная письменная русская речь: проблемы изучения [Текст]/ Н.Б. Лебедева // Русский язык: исторические судьбы и современность: Матер. межд. конгресса русистов-исследователей. - М., 2001. - С. 260-261.
6. **Лурия, А.Р.** Язык и сознание [Текст]/ А. Р. Лурия. - Ростов-на-Дону, 1998. - 416 с.

7. Михайлов, С.Н. Жанровая специфика электронной коммуникации [Текст]/ С.Н.Михайлов // Русский язык: исторические судьбы и современность: Матер. межд. конгресса исследователей русского языка. - М., 2004. - С. 405.

8. Шарифуллин, Б.Я. Речевые жанры и интержанры: теория и реальность речежанрового пространства [Текст]/ Б. Я. Шарифуллин// Русский язык и активные процессы в современной речи: Матер. всероссийск. науч. - практ. конф. - Ставрополь, 2003. - С. 97-100.

9. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра [Текст]/ Т.В.Шмелева // Жанры речи. - Саратов, 1997. - С. 88-98.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ТИПАЖА ВРАЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ШУКШИНА)

Горикова Н. В.

Армавирский государственный педагогический университет

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенную языковую личность, выделяемую в лингвокультуре по принципу ее узнаваемости и частотности. Можно выделить образную, понятийную и ценностную составляющие у конкретного типажа, так как «...это концепт, содержанием которого является типизируемая личность» [Карасик 2004: 105]. Характерные черты лингвокультурных типажей отражают ценностные приоритеты культуры и моделируют шкалу ценностей. В русской культуре «враль» - это обобщенная личность, узнаваемая членами данного сообщества по основным характеристикам поведения и ценностным ориентирам, но не признаваемая данным сообществом как образец для подражания, так как ее поведение и ценности идут вразрез с общепринятыми. «Лингвокультурный типаж представляет собой набор знаний о том, как ведет себя человек, который выступает в качестве представителя соответствующей группы» [Рыдван 2005: 213]. Образ «враля» связывается в обыденном сознании либо с человеком, который достаточно ловок, чтобы зарабатывать себе «хлеб насущный», входя в доверие к окружающим (при этом его вербальное и невербальное поведение в восприятии других людей не должно вызывать никакого сомнения); либо с человеком, который врет «для своего удовольствия», и, даже взяв за основу какое-то действительно имевшее место событие, приукрашивает свой рассказ множеством выдуманных деталей, увлекается, забывает чувство меры («Ври, да знай меру!»). В первом случае речь идет о вралю-«профессионале»: жулике, вымогателе, аферисте, во втором - о том, кого воспринимают как рассказчика, шутника, возможно пустослова («пустобреха»), болтуна. Понятийная составляющая лингвокультурного типажа включает в себя совокупность существенных признаков, присущих человеку или же вымышленному персонажу, подходящему под данный типаж, зафиксированных в языке: «Враль: 1. Лгун, обманщик, тот, кто врет, обманывает, говорит неправду. Врун, так и обманщик, обманщик, так и плут, плут, так и мошенник, мошенник, так и вор. 2. Враль - это говорун, рассказчик, забавный пустослов, шутник, балагур» [Даль 1978: 260]. Любопытно, что Ожегов, в отличие от Даля, не разграничивает вралю-«мошенника» и вралю-«рассказчика»: «Враль - тот, кто постоянно врет, выдумывает вздор, нелепости, лгун, пустослов» [Ожегова 1992: 99]. То же у Ушакова: «Враль (разг.) - врун, болтун, пустослов. Он всем известный враль» [Ушакова 1935: 135].

В России всегда существовало двойственное отношение к врялям: хотя их поведение и ценностные ориентиры никогда не являлись образцом для подражания, тем не менее, общество часто шло на компромисс по отношению к ним, причем не только по отношению к так называемым «забавным пустословам, шутникам, балагурам», но и по отношению к плутам и мошенникам, лгущим во имя выгоды. «Не пойман - не вор», как говорят в народе, а если и пойман, еще не значит, что получит по заслугам, поскольку у нас, в России, «закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло». Типажи, как узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества, могут основываться на реальном или вымышленном образе. В первом случае обобщаются характеристики реальной исторической личности, во втором - вымышленного персонажа, имеющего правдоподобное сходство с реальной личностью. Наши представления о том или ином человеческом типаже включают этот типаж в мир повествования о нем, и при этом неизбежно стирается грань между фактом и фикцией [Карасик 2005]. Как писал Достоевский, «есть таланты собственно вралей или вранья». Ноздрев и Хлестаков (Гоголь, «Мертвые души», «Ревизор»), генерал Иволгин (Достоевский, «Идиот»), Шервинский (Булгаков, «Белая гвардия»), Остап Бендер (Ильф и Петров, «12 стульев», «Золотой теленок») - достойное тому подтверждение. Враль, рассказчик каких-то забавных, а иногда и ехидно-язвительных историй, в которых фигурируют знакомые ему и, главное, окружающим лица, всегда найдет себе слушателей: «Что Ноздрев лгун отъявленный, это было известно всем, и вовсе не было в диковинку слышать от него решительную бессмыслицу; но смертный, право, трудно даже понять, как устроен этот смертный: как бы ни была пошла новость, но лишь бы она была новость, он непременно сообщит ее другому смертному, хотя бы именно для того только, чтобы сказать: "Посмотрите, какую ложь распустили!" - а другой смертный с удовольствием преклонит ухо, хотя после скажет сам: "Да это совершенно пошлая ложь, не стоящая никакого внимания!" - и вслед за тем сей же час отправится искать третьего смертного, чтобы, рассказавши ему, после вместе с ним воскликнуть с благородным негодованием: "Какая пошлая ложь!" И это непременно обойдет весь город, и все смертные, сколько их ни есть, наговорятся непременно досыта и потом признают, что это не стоит внимания и не достойно, чтобы о нем говорить» [Гоголь 1995: 172-173]. В. Шукшин любил придавать своим героям черты, присущие данному речевому типу, именно из-за его многогранности, что позволяло трактовать их неординарно. При этом можно выявить определенные типы вралей, встречающиеся в его рассказах.